

- Первая ступень - еще куда ни шло, даже вторая может быть освоено довольно быстро, но переход на третью. Осознание. Лучше оставить твой прогресс в кинра секретом. Большинство тратит на это годы, Инк. К тому же... - Киасс задумался, - да. Придется идти к Наркерту и спрашивать его о дзинту. Если он друг Глэма, то мог иметь некоторые инструкции на этот счёт.

- Что это? - приподнялся на локтях Грэнк. - Еще одна практика?

- Дзинту это путь, - златокожий сделал неопределенный жест рукой. - Знаешь, вроде как «моё кунг-фу сильнее твоего кунг-фу». Маршрут развития. Для каждой школы боевых искусств характерно применение своих принципов. В айкидо - противодействие за счет использования силы противника, без каких-либо атак со своей стороны. В ушу - контроль своего тела и атака уязвимых точек противника, чтобы заставить его двигаться так, как считаешь нужным в танце двух марионеток. В карате - простота и надежность движений, в самбо - обездвиживание противника кратчайшим путём сколь бы жестоким это ни было. В других - свои какие-то. Я не рассматривал тему слишком глубоко.

- Это по-твоему мало? - поразился Инк.

- Я лишь повторил то, что говорили мне, объясняя понятие дзинту. С третьей ступени кинра это очень важно, поскольку путь развития это, в первую очередь - способ мышления. Боевые техники ничего не стоят, если ты не понимаешь лежащих за ними принципов. Воспользоваться потерей противником равновесия и бросить через бедро просто, но если ты понимаешь принцип, то не станешь ждать определенной ситуации. Самое мелкое смещение в сторону позволит тебе повалить оппонента, потому что ты тут же воспользуешься ситуацией. Звучит просто, но в каждом боевом искусстве довольно ограниченное количество подобных принципов. Постичь основные из них - значит получить черный пояс или его аналог. Шагнуть дальше - в область слияния принципов или разработку новых - сконцентрировать в своём разуме твёрдое ядро боевого искусства, иначе называемое даном. Первый дан, второй и прочее - количество шагов на личном дзинту с полученной школой в качестве основы, - Киасс прервался и довольно хмыкнул. - Всё-таки полностью освоенная первая ступень кинра это здорово. Говорю и сам верю, что слова мои, а не воспроизведённые по памяти.

- То есть, это тоже не твои слова? - уточнил Грэнк и дождавшись утвердительного кивка металлического, с деланным облегчением упал на подушку. - Тогда отлично, я всё ещё самый крутой в нашей компании.

Что-то внутри Инка захотело поспорить и воспротивиться этой мысли, но такую мелочность он относил к принципам боевого искусства «получи-двенадцать-баллов-и-стань-бесполезным-мусором-после-вознесения». Стоило отбросить детские желания, как он заметил облегчение и спокойствие в позе и выражении лица Грэнка.

«Быть может, это облегчение было не таким показным. Только сомневаюсь, что дело в чувстве собственной крутости... - на секунду что-то мелькнуло тенью воспоминания, но так и не превратилось в образ или сцену. - Наша память действительно стёрта? А личность Киасса? Если в мозге не хватает места, как происходит последующее накопление памяти или развитие личности?»

Инку показалось, что полученное ранее объяснение нелогично и выглядит подозрительно.

«Почему я не задумался об этом раньше? Просто поверил на слово? Настолько не обращаю внимание на детали? Что еще я мог пропустить? Дзинту... Мой путь определенно должен включать в себя привычку не только запоминать, но и думать. От образа мышления зависят действия. И как мне сформировать свой дан с этим принципом?»

Мысль о том, что образ мышления может кристаллизаться в нечто внутри его сознания показалась Инку довольно забавной, но ровно до того, как он решил посмотреть на третью брошюру по кинра.

Лист оказался сложен несколько раз, чтобы не выбиваться из общего формата, а информации на нём было в разы больше. Незвестный автор предупреждал, что вмешательство с работу сознания без должной квалификации недопустимо. Для Инка было большим сюрпризом узнать, что доступ к своему сознанию открывает путь одному из путей развития. Сознание – источник воли, поэтому развивая его, можно усилить воздействие на мир.

Традиционно для усиления сознания, его кристаллизуют, фиксируя свои идеи, цели, стремления. Это помогает закрепить в разуме механизмы воздействия на мир посредством воли. У сознания нет никакого аналога мышечной памяти для воли. Научился вызывать жар за счет разгона волей скорости молекул материи? Молодец, но уже спустя день можешь и не вспомнить как это делается.

Практики обычно создают микрокристаллы сознания со своим пониманием того либо иного аспекта мироздания, а уже затем наращивают на этой основе дополнительные сведения по направлению. Итогом становится попытка слияния всех частиц в некое единое ядро. После его создания, энергия перестаёт тратиться случайным образом и сознание может выжить даже после разрушения тела. Некоторые создают артефакты для его сохранения, другие предпочитают вселяться в чужие тела.

Ни одной из методик в брошюре не было, но, к удивлению Инка, имелась ссылка на секцию библиотеки в буфере. Отдельно приводился пример заостенелости мышления из-за кристаллизации сознания. Подходили к решению этой проблемы разным способом. Одни превращали ядро в основу, на которой выращивали гибкие части – своего рода деревья на почве. Они могут расти, увеличивать количество ветвей, добавлять листья и приносить плоды, но основа останется прочной и неизменной. Другие использовали методику разрушения и воссоздания. Превращали ядро в пыль, изменяя отдельные частицы и сжимали заново в кристалл, создавая более прочную конструкцию. Третьи – плавил сознание изнутри. При твердом каркасе, не допускающем утечки энергии и рассеяния сознания, внутри имелась достаточная гибкость и подвижность.

У каждого способа имелись свои преимущества и недостатки. Первый называли путём традиционалистов, потому как изменения в качестве силы у его приверженцев были незначительны. Метод почти не эволюционировал. Казалось бы, достаточно просто вырастить целый лес, а не одно дерево, но подобные случаи практически не регистрировались. При этом некий минимум способностей к влиянию на мироздание он всё-таки давал – ровно до тех пор,

пока законы окружения не изменялись.

Второй метод отличается стабильностью по уровню даваемой силы в рамках одного дзинту, но очень болезненный. В противовес этому за счет симпатической связи можно было не только переработать сознание, но и тело. Как понял объяснение Инк, это что-то вроде магии вуду примененной на самом себе. Разрушаешь кристалл разума и тут же разрушается тело, пропитанное волей, делаешь сознание крепче и в то же время сжимаешь заново все кости, органы и кожу. Последняя может стать крепче металла и камня. Куда больше Инка в связи с этим заинтересовала возможность изменить тонкие тела за счет такого разрушения, сделать их крепче, но о сайрен он ничего не знал, поэтому загнал любопытство подальше.

Третий метод загонял разум в определенные рамки. Часть принципов становилась не столько основой, сколько цепями. Человек, сознание которого похоже на планету с бурлящей под корой магмой, лишается способности отрицать определенные правила. Если он выбрал в качестве основы честность, то ложь эквивалентна разрушению «коры планеты» с последующим извержением магмы. В небольших случаях лава застынет, изменив рельеф, сформировав дополнение в принципах. Пока идет процесс сила воли и самого сознания станет меньше, словно от раны. Казалось бы, метод довольно хорош, но слишком большие изменения приведут к тому, что ядро просто взорвется под напором магмы, а это сброс на первые ступени развития в лучшем случае. В худшем - безумие или окончательное разрушение сознания. Риск окупался тем, что соответствующий подход позволял быстрее развить контроль над светом сознания - способностью четвертой ступени кинра. Это достигалось увеличением концентрации воли.

Инк еще раз перечитал эту часть. Помня наставления Глэма о запрете на изучение новых брошюр, пока не освоишь конкретную ступень.

«Концентрация... Он говорил, мы должны тренировать её. Для этого? Чтобы быстрее постичь новые ступени. Развитие сознания связано с развитием воли... - Инк обдумывал эту мысль со всех сторон. - Что-то вроде решил бросить курить и бросил... Или делать зарядку по утрам без отлыниваний? Ничто не может сломить мою волю... Так должно быть? Тогда если привычка - кристаллизованная часть сознания, воля просто переплавит её? Интересно... И если воля достаточно сильна, то для третьего случая не придётся разрушать кору сознания-планеты, а просто расплавить её, сделав такой же магмой. Плотная и подвижная, как расплав металла? Потери энергии - это свечение? Жар? Если тут всё, как с этой симпатической связью... Погоди-ка! Если планета будет холодным и плотным веществом, то не значит ли это, что сознание станет поглощать энергию, а не терять? Своего рода пассивное усиление? Хотя стоп, если есть оговорка про какой-то свет сознания, это не просто так. Если пространство, в котором существует сознание, совершенно пустое и абсолютно холодное. Не значит ли это, что вот это умственное зрение пропадёт после "охлаждения" до ядра до его уровня?»

Инк настолько вдохновился, что хотел поразмышлять над этим больше, но заметил в брошюрке приписку. Каждый из описанных методов включает большое количество шагов, а для пояснения брался лишь один характерный этап. Ту или иную методику советовали искать в библиотеке для более точного понимания лежащей за процессами теории. Мотивировалось это тем, что сознание может легко влиять на физическое тело даже у довольно слабых с энергетической точки зрения людей. Приводились отсылки на какую-то физиогномику в качестве примитивного проявления связи и появлению особых сил родословных благодаря

стабильной крови.

Последнее Инка заинтересовало особенно, поскольку всё, что имеет отношение к силе крови, он считал своей областью специализации и будущего мастерства. Брошюрка с неприлично мелким шрифтом сообщала, что за счет влияния гормонов у существа появляется группа свойственных реакций на те или иные явления, что в совокупности с иными факторами, - «это так развитие тонких тел завуалировали?» - приводит к формированию частично идентичной структуры сознания. Так, все змеи Заирнак'да-Россулш, - «чем бы они ни были», - способны по достижению возраста в два или три года создавать выброс токсичной энергии.

Автор брошюрки был, по мнению Инка, несколько высокомерен, поскольку называл аборигенов мира этих змей отсталыми. Причиной подобного отношения оказалась характеристика упомянутого выброса как магии яда. Отсутствие попытки разобраться в природе явления он считал признаком отсталости, а также интеллектуальной деградации. Инка корбило от подобных высказываний, особенно на фоне сухих энциклопедичных заметок в первых двух брошюрках.

«Может, он кристаллизовал сознание с принципом развития и поиска знаний, какой-нибудь сути вещей? Тогда для верности добавил в своё мировоззрение отвращение к застою мысли?»

Инку вдруг подумалось, что люди часто говорят: «Я не понимаю, как можно...» и дальше добавляют что-то своё. Он не помнил говоривших подобное людей, но знание о распространённости явления присутствовало. Как можно верить тому, что говорят по телевизору? Как можно бояться пауков? Как можно просиживать штаны на диване, вместо того, чтобы развиваться и добиваться лучшей для себя жизни?

«Как можно так просрать свою жизнь, чтобы вознестись в мир отражения с двенадцатью баллами?»

Последнее обожгло чувством стыда. Инк понял, что и сам сделал для себя своеобразное ограничение, но не считал это чем-то плохим. Ему вдруг пришло в голову, что добро и зло тоже возникло не просто так.

«Конфликт принципов, противоречия мировоззрения... - Инк вздрогнул. - Война за веру?»

Последнее показалось ему настолько диким, что он поневоле резко поднялся с кровати. Инк бродил по комнате, обдумывая засевшую в его голове мысль. Террористов с их заморочками о святых войнах он считал идиотами, умирающими ни за что. «Или точнее за интересы их кукловодов...» При этом возникал парадокс, что с твердыми убеждениями их воля была сильнее, чем у рядового человека, плывущего по течению жизни.

«Принципы... - Инк остановился. - Принципы!»

Комната вокруг него исчезла. Инк не ощущал тела, остались разве-что глаза, которые видели

не бетонные стены и лица, удивленных его поведением товарищей, а бурлящее бело-прозрачное нечто. Инка охватила радость от понимания – это мир его разума. Ему хотелось танцевать от счастья, ведь сейчас он готовился начать перековку самого себя в того человека, который будет более достоин хорошего отношения хозяйки мира отражения, чем двенадцатибальное ничтожество.

Толща вязкой, инертной белесой массы начала двигаться быстрее, бурлить...

«Мне не нужны советы Глэма или Наркерта о своём пути. Мой дзинту будет формироваться с этого дня, но я сам решу кем мне быть и какой дорогой идти к вершине!»

...и взорвалась.

<http://tl.rulate.ru/book/16414/350513>